

The Supercities

The unprecedented outward sprawl of American urban settlement has created some novel settlement forms, for the quantitative change has been so great as to induce qualitative transformation.

The conurbation — a territorial coalescence of two or more sizeable cities whose peripheral zones have grown together — may have first appeared in early 19th century Europe. For example, Great Britain, Germany and Japan.

Nothing elsewhere, however, rivals in size and complexity the aptly named megalopolis, that supercity stretching along the Atlantic from Portland, Maine, past Richmond. Other large conurbations include, in the Great Lakes region, one centred on Chicago and containing large slices of Illinois, Wisconsin and Indiana; another based in Detroit, embracing large parts of Michigan and Ohio and reaching into Canada; and a third stretching from Buffalo through Cleveland and back to Pittsburgh.

All three are reaching toward one another and may form another megalopolis that, in turn, may soon be grafted onto the seaboard megalopolis by a corridor through central New York state.

Another example of a growing megalopolis is the huge southern California conurbation reaching from Santa Barbara, through a dominating Los Angeles, to the Mexican border. Quite exceptional in form is the slender linear multicity occupying Florida's Atlantic coastline, from Jacksonville to Miami, and the loose swarm of medium-sized cities clustering along the Southern Piedmont, from south-central Virginia to Birmingham.

Also of note are the Texas cities of Dallas — Fort Worth, Houston and San Antonio, which have formed a rapidly growing — though discontinuous — urbanised triangle.

The forecast for such dynamic and innovative country as the United States is that: if the control over land use is not carried out, in the country there will be basically cities-giants: some big constellations of city zones, in a complex — socially and physically — connected with the neighbours.

Супергорода

Беспрецедентное разрастание американских городов стало причиной появления принципиально новых форм поселений, поскольку количественные изменения были настолько значительными, что повлекли за собой качественные превращения.

Конурбации — территориальное слияние двух и более крупных городов, предместья которых срослись, появились впервые в начале XIX века в Европе. Как пример можно назвать Великобританию, Германию или Японию.

Самый известный регион со скоплением городов, один больше другого, или мегаполисов, простирается вдоль побережья Атлантического океана от Портленда (штат Мен) к Ричмонду. Конурбации значительных масштабов есть и в районе Больших озер: одна с центром в Чикаго, охватывающая большую часть Иллинойса, Висконсина и Индианы; другая, с основой в Детройте, которая охватывает большие районы Мичигана и Огайо и простирается до территории Канады; а третья тянется от Буффало через Кливленд и назад, в Питсбург.

Эти три конурбации разрастаются по направлению друг к другу и могут создать новый мегаполис, который, в свою очередь, может впоследствии слиться с прибрежным мегаполисом в центральных районах штата Нью-Йорк.

Еще один пример мегаполиса, который разрастается, — большое скопление городов на

юге Калифорнии, протянувшееся от Санта-Барбары через Лос-Анджелес к мексиканской границе. Отличается по форме и ряд городов, который протянулся тонкой линией вдоль атлантического побережья Флориды, от Джексонвилла в Майами, и скопление отдельных небольших городов вдоль южного Пидмонта, от юга центральной Вирджинии к Бирмингему.

Заслуживают внимания и тexasские города Далласа — Форт-Уэрт, Хьюстон и Сан-Антонио, сформировавшие урбанизированный треугольник, который быстро разрастается.

Прогноз для такой динамичной и новаторской страны, как Соединенные Штаты, таков: если не будет осуществляться контроль над использованием земель, в стране останутся в основном города-гиганты: несколько больших созвездий городских зон, комплексно — социально и физически — связанных с соседями.